

УДК 94(470.51) "18"-057.34

Т. А. Васина

Служащие ижевских заводов в XIX веке: численность и состав

В статье на примере ижевских оружейного и железоделательного заводов Сарапульского уезда Вятской губернии анализируются система управления и кадровый состав предприятий военного ведомства. Основное внимание уделяется трем группам служащих: нижним чинам, занимавшим небольшие должности исполнительного характера, классным чиновникам и штаб- и обер-офицерам, осуществлявшим руководство. Рассматривается изменение численности служащих на протяжении XIX в., их ведомственная принадлежность, социальное происхождение, этноконфессиональная структура, материальная обеспеченность и образовательный уровень.

Ключевые слова: ижевские заводы, офицеры, чиновники, социальный состав, материальное положение, грамотность.

Ижевский железоковательный завод был основан графом П. И. Шуваловым в 1760 г. и наряду с соседним Камско-Воткинским заводом был предназначен для переработки чугуна Гороблагодатского горного округа. В 1763 г. после смерти владельца предприятие поступило в казну. В связи с организацией в 1807 г. оружейного производства ижевские оружейный и железоделательный заводы были переданы из горного в военное ведомство, в 1865—1884 гг. находились в арендно-коммерческом управлении, затем вновь возвращены государству¹.

Деятельность заводской администрации регламентировалась приказами по военному ведомству, Сводом военных постановлений, штатами 1807, 1829, 1862, 1883 гг. Руководство государственным предприятием и его округом отличалось строгой централизацией. Была выстроена вертикаль власти от конторы (правления) до Военного министерства и великого князя, занимавшего должность генерал-фельдцейхмейстера.

По штату от 20 февраля 1807 г. управление осуществляли начальник завода, его помощник, заводской управитель с двумя помощниками, контора (которая имела в своем составе два «стола») и канцелярия [4]. «Положение для Ижевского оружейного завода» от 19 декабря 1829 г. закрепило существовавший особый порядок и независимость от губернской администрации: «Никакая гражданская власть и лицо не входит в дела заводские, когда нет на то особенного повеления от высшего начальства» [3, с. 3]. Контора была переименована в правление, а начальник — в командира завода, который объявлялся «полным хозяином одного по всем его частям» [3, с. 8].

Следующие крупные реорганизации произошли в период реформ 1860-х гг. Территориально предприятие вошло в систему учреждений Казанского военного округа, образованного 6 августа 1864 г. По Высочайше утвержденному 9 октября 1865 г. положению Военного Совета ижевские оружейный и железоделательный заводы были переданы в

¹ На протяжении конца XVIII — XIX в. предприятие меняло название: в 1760—1807 гг. — железоковательный, в 1807—1884 гг. — ижевские оружейный и железоделательный, с 1884 г. — оружейный и сталелитейный заводы. Находились в подчинении: Гороблагодатского горного округа (1760—1763 гг.), Берг-коллегии (1763—1782, 1796—1803 гг.), Вятской казенной палаты (1782—1796 гг.), Министерства финансов (с 1803 г.), департамента горных и соляных дел Министерства финансов (1810 г.), артиллерийской экспедиции (1810—1812 гг.) и артиллерийского департамента (1812—1863 гг.) Военного министерства, Главного артиллерийского управления (с 1863 г.).

арендно-коммерческое управление¹; командира завода сменил управляющий, а вместо заводского правления на основании «Положения о хозяйственных отделениях при оружейных заводах» от 17 сентября 1866 г. было создано хозяйственное отделение [12, л. 24—24 об.]. В ведении последнего находилось казенное имущество и денежные суммы, местная артиллерийская команда и лазарет; штат отделения включал начальника в чине полковника полевой артиллерии, трех столоначальников с помощниками, казначея, архивариуса, двух содержателей имущества и трех чиновников для особых поручений (а также трех браковщиков из вольнонаемных оружейников, четырех артиллерийских надзирателей и 15 денщиков) [10, л. 11—28].

В связи с возвращением оружейной отрасли с 1 июля 1884 г. в казенное управление императором 17 декабря 1883 г. был утвержден «Штат Императорского Тульского, Ижевского и Сестрорецкого оружейных и Ижевского сталелитейного заводов» [18, л. 4—7 об.]. Согласно документу, руководство ижевскими заводами было поручено начальнику (генерал-майору), его помощникам (штаб-офицерам полевой пешей артиллерии), хозяйственному комитету, канцелярии, начальникам мастерских с помощниками (обер-офицерам полевой пешей артиллерии).

Чиновничество ижевских заводов — совокупность служащих, имевших чины (служебные звания) и осуществлявших управление предприятием и округом, — не было однородным. Различались классные (включенные в «Табель о рангах») и так называемые внетабельные (нижние) чины. Наличие того или иного чина давало право на занятие соответствующей должности. К примеру, по штатному расписанию 1829 г. командир назначался из генералов или полковников артиллерии, полицмейстер — из чиновников не ниже VIII класса, обер-офицеры занимали должности частных приставов, комиссара госпиталя, помощника вальдмейстера и т.д. Кроме того, служащие принадлежали разным ведомствам: горному (до 1807 г.), военному, гражданскому и т.д.

Через 10 лет после вхождения предприятия в военное ведомство в его штате состояло 3 чиновника VII класса, 2 — VIII, 18 — IX—X, 14 — XII и 7 — XIII—XIV классов (всего 44 чел.) [5, л. 225]. В дореформенный период число военных и гражданских (статских) чинов оставалось относительно постоянным (табл. 1). В среднем в 1820—1865 гг. чиновники насчитывали 0,6% жителей промышленного центра, нижние чины — 0,9% [1, с. 234].

Таблица 1

Численность служащих (мужского пола) при ижевских оружейном и железодельном заводах в 1841—1860 гг., по сведениям Управы благочиния

Чины	1841 г.	1845 г.	1850 г.	1855 г.	1860 г.
На ижевских заводах:					
Штаб-офицер артиллерийского ведомства	1	45	1	1	1
Обер-офицеры	58		44	48	2
Офицер армейской кавалерии					1
Гражданские чиновники					39
Аудитор					1
Медицинские служащие				5	
Инженеры-технологи	—	—	—	2	2
Внетабельные (нижние) чины*	82	85	85	84	84

¹ Арендаторы: полковники гвардейской пешей артиллерии Д. С. Фролов и М. Стандертшельд (с 1865 г.), гвардии капитан, впоследствии полковник П. А. Бильдерлинг (с 1871 г.), капитан гвардейской пешей артиллерии Г. Стандертшельд (с 1880 г.) [2].

Продолжение табл. 1

Чины	1841 г.	1845 г.	1850 г.	1855 г.	1860 г.
Прикомандированные:					
Штаб- и обер-офицеры артиллерийского ведомства	6	4	7	3	5
Штаб- и обер-офицеры инженерного ведомства	—	2	2	—	—
Обер-офицер Корпуса горных инженеров	—	—	—	—	1
Обер-офицеры разных полков	—	—	—	—	2
В приемной оружейной комиссии:					
Обер-офицеры артиллерийских бригад	—	—	—	—	3
Обер-офицеры разных полков	—	—	—	—	1
В инвалидных и артиллерийских гарнизонных ротах (не считая рядовых):					
Штаб-офицер	—	1	1	—	—
Обер-офицеры	8	6	8	6	16
Унтер-офицеры	37	37	39	33	28
Провиантского ведомства:					
Чиновник	—	—	1	1	1
Нижние чины	—	—	5	5	4
Почтового ведомства:					
Чиновник	—	—	—	—	1

* Канцелярские служители, младшие землемерные помощники, кондукторы, писари, унтер-офицеры и фельдшеры.

Источники: ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 459. Л. 6—7, 19; Д. 637. Л. 1—2 об.; Д. 860. Л. 22—24; Д. 1049. Л. 25—26 об.; Д. 1314. Л. 118—119 об.

В 1865—1884 гг. заводское чиновничество фактически делилось на служащих арендно-коммерческого управления и принадлежавших хозяйственному отделению. В ведении последнего находились офицеры гарнизонных артиллерийских рот № 6 и 7 (в дальнейшем Ижевской местной артиллерийской команды), заведующий полковыми учениками, председатель и члены приемной оружейной комиссии, имевшие воинские звания по артиллерии (гвардейской конной и пешей, полевой пешей). Статские чины, занимавшие должности столоначальников, их помощников, содержателей казенного имущества, чиновников для поручений, казначея, архивариуса и т.д., получили наименование артиллерийских чиновников. Часть служащих приказом инспектора оружейных заводов от 12 января 1867 г. была прикомандирована к хозяйственному отделению до окончания реформ (освобождения рабочих от обязательного труда, составления уставных грамот и образования сельских обществ), а часть — была выведена за штат. Всего в 1867 г. при хозяйственном отделении числились 43 офицера и чиновника [13, л. 11—108]. При арендаторах к 1 января 1870 г. состояли: 2 штаб-офицера (управляющий оружейным заводом и его помощник), 3 обер-офицера (заведовали цехами), 5 артиллерийских чиновников (заведовали цехом, конторой, пожарной командой, токарной мастерской и «письменными занятиями»), 15 вольнонаемных служащих (архитектор, механик, заведующий железоделательным заводом и т.д.), а также нижние чины (писари, чертежники, браковщики, уставщики), мастера, мастеровые и рабочие по вольному найму; при приемном больничном покое значились лекарь, 2 фельдшера и служитель [15, л. 35—36].

С 1884 г. в систему административных учреждений входили Управление ижевских оружейного и сталелитейного заводов, приемная оружейная комиссия, местная артиллерийская команда, оружейная школа и местный военный лазарет. К 1 января 1890 г. в

Управлении служили 34 чел. (генерал, 3 штаб-офицера, 5 обер-офицеров, 25 классных чиновников), в оружейной школе — 3 (штаб-офицер и 2 классных чиновника), в артиллерийской команде — 4 обер-офицера, в лазарете — классный чиновник (врач в чине коллежского советника), в приемной комиссии — 6 (штаб-офицер, 4 обер-офицера и классный чиновник); нижних чинов насчитывалось: в школе — 3 чел., в команде — 171, в лазарете — 11 [19, л. 62—67].

Служащие ижевских заводов различались и по социальному происхождению. К примеру, в 1850 г. из 25 штаб- и обер-офицеров (включая прикомандированных и чинов инвалидных рот) родились в дворянских и офицерских семьях — 21 чел. (84,0%), в солдатских — всего 3 (12,0%) и 1 чел. (4,0%) был воспитанником Московского военно-сиротского отделения; в числе 38 гражданских чиновников были зафиксированы выходцы из духовного сословия (2 чел., 5,3%), дворянства и офицерства (7 чел., 18,4%), мастеровых (17 чел., 44,7%), иностранных подданных (4 чел., 10,5%), крестьян (2 чел., 5,3%), солдат (1 чел., 2,6%), нижних чинов (5 чел., 13,2%) [7, л. 22—197, 200—295]. Внетабельные чины большей частью происходили из среды мастеровых, нижних горных чинов (унтер-шихтмейстеров), канцелярских служащих, солдат и крестьян [1, с. 76].

Различной была и конфессиональная принадлежность служащих. Большая часть исповедовала православие — государственную религию; других течений христианства, как правило, придерживались уроженцы западных губерний Российской империи и иностранные специалисты. Так, в 1860 г. среди дворян и почетных граждан, проживавших в индустриальном центре (офицеров и чиновников ижевских заводов и местных гарнизонных рот, а также их детей), православных насчитывалось 83,5% (91 чел.), лютеран — 15,6% (17 чел.), католиков — 0,9% (1 чел.) [9, л. 15]. При арендно-коммерческом управлении в 1870 г. штаб- и обер-офицеров православного исповедания было зафиксировано 10 чел. (71,4%), католического — 2 (14,3%), протестантского — 2 (14,3%) [16, л. 59—70]. К 1 января 1890 г. в Управлении ижевских заводов, приемной комиссии, артиллерийской команде, оружейной школе и лазарете православные по-прежнему составляли большинство — 43 чел. (89,6%), католицизма придерживался 1 чел. (2,1%), протестантизма — 3 (6,3%), иудаизма — 1 (2,1%); среди нижних чинов и рядовых зарегистрировано православных 102 чел., или 55,1% (86 русских, 13 финно-угров и 3 татарина), католик (поляк) — 1 чел., или 0,5%, мусульман (татар) — 82 чел., или 44,3% [19, л. 62—67].

Социальный статус, занимаемая должность, квалификация оказывали влияние на уровень благосостояния заводских служащих. Чины высокого ранга, находившиеся у руководства предприятием, и отдельные специалисты получали достаточно хорошее жалование. Например, по штату 1807 г. начальнику завода полагалось 3000 руб. в год, его помощнику — 1200—2000 руб., бухгалтеру — 2000 руб., секретарю заводской конторы — 600 руб., столоначальнику — 500 руб.; архитектору и механику назначалось по 2000 руб., смотрителю дела оружия — 1500 руб., машинному мастеру — 500 руб. [4, л. 2—4]. По штату от 17 декабря 1883 г. начальник ижевских заводов имел оклад в размере 2279 руб. 63 коп., начальники мастерских — 976 руб. 98 коп., их помощники — 488 руб. 49 коп.; дополнительно к жалованию офицеры и чиновники получали столовые и квартирные деньги [18, л. 4—7 об.]. Казенными квартирами пользовались лишь начальник заводов, его помощники, содержатель имущества на Гольянской пристани, председатель и назначенный генерал-фельдцейхмейстером член хозяйственного комитета, все остальные проживали в наемных помещениях [23, л. 150—150 об.].

Из суммы заработка чиновников удерживались определенные проценты в пользу пенсионного и инвалидного капиталов, эмеритальной кассы военно-сухопутного ведомства, которые обеспечивали выплату пенсий и пособий. С 1890 г. нуждавшиеся офицеры

и статские чины ижевских заводов могли получать ссуды из офицерского заемного капитала [20].

Внетабельные чины по уровню оплаты занимали промежуточное положение между классными чиновниками и заводскими мастерами. К примеру, штат 1829 г. устанавливал жалованье писарю от 75 до 120 руб., унтер-офицеру — от 20 до 60 руб. [3, с. 79—87]. В 1896 г. нижние чины и рядовые местной артиллерийской команды получали: фейерверкеры от 24 до 9 руб., бомбардиры по 5 руб. 10 коп., канониры по 3 руб. 75 коп., писарь 10 руб. 65 коп., казенная прислуга (денщики) по 2 руб. 70 коп. [22, л. 17—20]. Дополнительно выделялись приварочные деньги на питание, средства на военную форму и амуницию от интендантского ведомства; для проживания предоставлялись места в казарме и домах ижевских обывателей.

Заводская администрация, включая инженерно-технический персонал, фактически была основой формирования технической интеллигенции. Военные и статские чины совмещали свои прямые обязанности с образовательной деятельностью (в сфере преподавания и разработки школьных уставов и правил заводские служащие постепенно вытеснили местное духовенство), составляли историко-статистические и медико-топографические описания заводского округа, публиковались в «Оружейном сборнике» и т.д.

Большой вклад в подготовку кадров внесли заводские школы: 1) Главная горная (функционировала в 1808—1809 гг.), 2) ланкастерская для кантонистов — детей мастеровых, 3) для детей непрременных работников (в селах Завьялово, Гольяны и Юськи), 4) для детей чиновников (с 1830 г.), 5) для девочек и 6) для детей мусульман, существовавшие в дореформенный период, а также специальные — оружейная (с 1870 г.) и ремесленная (с 1876 г.).

Лучшие ученики учебных заведений артиллерийского ведомства по особому распоряжению начальства назначались кандидатами на поступление в высшие и средние специальные учебные заведения, например в Санкт-Петербургский технологический институт. Так, в 1846—1852 гг. там учились Н. И. Коковихин и Н. А. Галкин (закончили обучение в звании инженеров-технологов, первый — с золотой медалью, второй — с малой серебряной) [6, л. 118—119 об.]. По возвращении в Ижевск и после прохождения практики Н. А. Галкин трудился механиком при гидравлических сооружениях (одновременно в 1853—1859 гг. преподавал арифметику, геометрию и черчение в высшем отделении школы для детей оружейников), а Н. И. Коковихин, занимая различные должности, наибольшую известность получил как заводской архитектор [11, л. 3 об. — 12].

При арендно-коммерческом управлении, по данным на 1870 г., служили выпускники кадетских корпусов и военных училищ Главного управления военно-учебных заведений (6 чел.), высших учебных заведений первого разряда — университетов, лицеев или духовных академий (2 чел.), средних учебных заведений второго разряда — гимназий или семинарий (1 чел.), низших учебных заведений третьего разряда — уездных училищ (1 чел.) и прочих (4 чел.) [16, л. 59—70]. Должностные лица Управления ижевских заводов, приемной комиссии, артиллерийской команды, оружейной школы и лазарета, по сведениям 1898 г., получили образование большей частью в учреждениях военного ведомства: Михайловской артиллерийской академии (10 чел.), военных училищах — Павловском, Константиновском и Александровском (10 чел.), Михайловском артиллерийском училище (3 чел.), кадетских корпусах — Павловском в Санкт-Петербурге и Неплюевском в Оренбурге (3 чел.), юнкерских училищах — Московском, Иркутском (4 чел.), Николаевской инженерной академии (1 чел.), технической и пиротехнической артиллерийских школах в Санкт-Петербурге (6 чел.) и других; выпускниками ижевских школ — ланкастерской и оружейной — были 17 чел.; учреждения горного ведомства окончили 2 чел.,

лесного — 1 чел., Министерства народного просвещения — 2 чел., получили домашнее образование 2 чел. и т.д.; врачи заводского лазарета получили образование в Императорской военно-медицинской академии [24, л. 6—12].

Дочери чиновников поступали в учреждения Министерства народного просвещения, получали домашнее образование. С 1870-х гг. девочки из семей бедных служащих ижевских заводов могли обучаться в Сарапульской женской гимназии, Казанской Мариинской женской гимназии, Осинской женской прогимназии и других заведениях на стипендию, выделяемую из капитала В. А. Албычевой, вдовы полковника, согласно ее завещанию [14, л. 1—2, 149, 180, 274, 396, 381—381 об.].

Имея возможность и средства поступать в различные учебные заведения, чиновничество ижевских заводов отличалось самым высоким уровнем грамотности. Например, в 1855 г. заводские служащие (и классные, и внетабельные чины) и их домочадцы характеризовались 100%-ной грамотностью (для сравнения: в среде мастеровых умели читать и писать только 25,0% мужчин и 1,0% женщин) [8, л. 12 об. — 17а]. В то же время следует отметить, что у нижних чинов в пореформенный период уровень грамотности существенно снизился. В частности, к 1 января 1874 г. при хозяйственном отделении служили 24 чел. (из них 17, или 70,8%, не умели читать и писать), в артиллерийской команде — 189 чел. (в том числе 95, или 50,3%, неграмотных; 36, или 19,1%, — полуграмотных, умеющих только читать; таким образом, знали грамоту 58 чел., или 30,7%, причем 40 из них получили образование уже на службе), в лазарете — 16 чел. (включая 9, или 56,3%, неграмотных) [17, л. 7—7 об.]. Во многом грамотность зависела от этнического состава нижних чинов: увеличение среди новобранцев доли татарского и финно-угорского населения, плохо владевшего русским языком, приводило к снижению показателя. Учеба нижних воинских чинов велась в ротной школе и учебной бригадной команде; кроме того, под руководством офицеров они проходили военную подготовку (обучение военной дисциплине, стрельбе, строевым занятиям, гимнастике) [19, л. 29—32].

Таким образом, в изучаемый период ижевские заводы характеризовались особой системой управления. Вся полнота власти в казенном заводском округе была сосредоточена в руках начальника (командира), который напрямую подчинялся вышестоящим инстанциям военного ведомства, а не местной губернской администрации. Служащие Управления (конторы, правления) ижевских заводов и подведомственных ему учреждений различались по чинам, ведомствам, социальному происхождению, этнической и конфессиональной принадлежности, квалификации, грамотности, материальной обеспеченности. Руководящие посты занимали штаб- и обер-офицеры, окончившие военно-учебные заведения, имевшие воинские звания по артиллерии и происходившие в основном из дворянских и офицерских семей. Своеобразным символом их привилегированного положения являлось офицерское собрание (создано в 1893 г.), куда не допускались разночинцы, а гражданские чины могли получить лишь права временных членов [21, л. 1—50]. Классные статские чиновники по своему социальному происхождению отличались большим разнообразием: в их среде встречались выходцы из сословия дворян, духовенства, нижних чинов, мастеровых и т.д. Они ведали делопроизводством, исполняли обязанности архитекторов, механиков, инженеров, врачей и других специалистов. Внетабельные чины составляли резерв пополнения классных, занимали низшие канцелярские и иные исполнительные должности, получали небольшое жалованье и нередко имели невысокий уровень грамотности.

Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН и УрО РАН, проект № 15-13-6-6 «Модернизационные стратегии социальных трансформаций российской периферии (XVIII — начало XXI в.)».

Список использованных источников и литературы

1. Васина Т. А. Камские заводы : население, культура, быт (конец XVIII — первая половина XIX в.). Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2006. 280 с.
2. Маратканов В. А. Ижевские заводы в период арендно-коммерческого управления (1865—1884 гг.) / науч. ред. С. Л. Бехтерев. Ижевск, 2014. 130 с.
3. Положение для Ижевского оружейного завода. СПб., 1829. 92 с.
4. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 4. Оп. 1. Д. 13.
5. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 48.
6. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 538.
7. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 812.
8. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1056.
9. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1314.
10. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1454.
11. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1477.
12. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1756.
13. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1850.
14. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1971.
15. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1999.
16. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2034.
17. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2187.
18. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2578.
19. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2765.
20. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2832.
21. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3012.
22. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3101.
23. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3378.
24. ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3388.

Поступила в редакцию 28.03.2016 г.

Васина Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук Российская Федерация, 426004, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: tatjasch@mail.ru

UDC 94(470.51) "18"-057.34

T. A. Vasina

Officials of Izhevsk factories in the 19th century: quantity and composition

The author analyzes the management and staff of the Izhevsk arms and ironworks in Vyatka province. The focus is made on the following categories of employees: chief officers, civilian officials and lower employees. The article examines the changes in the number of employees in the 19 century, their departmental affiliation, social origin, ethnic and confessional structure, financial situation and the level of education.

Key words: Izhevsk factories, officers, social structure, financial situation, literacy.

Vasina Tatyana Anatolyevna, Candidate of Historical Sciences, Research Fellow Udmurt Institute for Research in History, Language, and Literature of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 426004, Izhevsk, ul. Lomonosova, 4
E-mail: tatjasch@mail.ru

References

1. Vasina T. A. *Kamskie zavody : naselenie, kul'tura, byt (konets XVIII — pervaya polovina XIX v.)* [The Kama plants: people, culture, way of life (late XVIII — early XIX century)]. Izhevsk, UIIYaL UrO RAN Publ., 2006. 280 p. (In Russian).
2. Maratkanov V. A. *Izhevskie zavody v period arendno-kommercheskogo upravleniya (1865—1884 gg.)* [The Izhevsk plant during the lease and commercial management (1865—1884)], ed. by S. L. Bekhterev. Izhevsk, 2014. 130 p. (In Russian).
3. *Polozhenie dlya Izhevskogo oruzheinogo zavoda* [The situation at the Izhevsk arms factory]. SPb., 1829. 92 s. (In Russian).
4. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Udmurtskoi Respubliki* [Central State Archive of the Udmurt Republic] (TsGAUR). F. 4. Op. 1. D. 13. (In Russian).
5. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 48.
6. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 538.
7. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 812.
8. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 1056.
9. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 1314.
10. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 1454.
11. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 1477.
12. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 1756.
13. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 1850.
14. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 1971.
15. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 1999.
16. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 2034.
17. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 2187.
18. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 2578.
19. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 2765.
20. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 2832.
21. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 3012.
22. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 3101.
23. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 3378.
24. TsGAUR. F. 4. Op. 1. D. 3388.